

Смутное время.

Царь Феодоръ Иоанновичъ. Послѣ смерти Иоанна Грознаго осталось два сына—Феодоръ отъ Анастасіи и Димитрій отъ Маріи Нагой. Старшій Феодоръ сдѣлался царемъ, а Димитрія съ матерью, вслѣдствіе интриги враждебныхъ бояръ, отправили въ городъ Угличъ.

Феодоръ Иоанновичъ, несмотря на свои 27 лѣтъ, былъ простодушень, какъ младенецъ. Небольшого роста, хилый,

— 185 —

съ блѣднымъ пухлымъ лицомъ, съ котораго почти никогда не сходила простодушная улыбка. По склонностямъ своимъ онъ былъ больше инокъ, чѣмъ царь. Душеспасительныя бесѣды со странниками и монахами занимали его больше, чѣмъ рѣчи думныхъ бояръ, богослуженіе ему было милѣе государственныхъ дѣлъ, а благовѣсть—слаще музыки. Онъ самъ очень любилъ трезвонить въ колокола. Ходилъ тихими, неровными шагами, былъ очень кротокъ, жалостливъ, привѣтливъ, любилъ русскія потѣхи: травлю медвѣдей, кулачные бои, тѣшился играми шутовъ и скомороховъ. При всемъ томъ онъ былъ такъ чутокъ сердцемъ, что зналъ, гдѣ добро и гдѣ зло, скорбѣлъ по поводу раздоровъ и несогласій бояръ, окружавшихъ его тронъ. Народъ почиталъ царя святымъ и миръ и тишину его царствованія приписывалъ благословенію Божію за эту святость царя. Впослѣдствіи въ Архангельскомъ соборѣ надъ гробницей его стояло иконописное изображеніе безъ короны на головѣ, но съ сіяніемъ или вѣнцомъ святости.

Царь Иванъ зналъ характеръ своего сына и потому передъ смертью назначилъ Феодору помощниковъ въ дѣлѣ управленія. Вначалѣ особенною близостью къ царю пользовались два родственныхъ боярскихъ рода: Романовы и Годуновы. Бояринъ Никита Романовичъ доводился царю Феодору дядей со стороны матери, а бояринъ Борисъ Феодоровичъ Годуновъ былъ братъ жены царя, Ирины. За ними слѣдовалъ самый знатный, но и самый ничтожный по своимъ способностямъ князь Иванъ Метиславскій, а потомъ стояли князья Шуйскіе, во главѣ которыхъ былъ доблестный защитникъ Пскова, князь Иванъ Петровичъ.

Борисъ Годуновъ. Потомокъ татарскаго мурзы (князя) Чета, Годуновъ былъ не родовитъ, но своими личными талантами достигъ высокаго положенія. Красивый, умный и хитрый, Борисъ былъ въ почетѣ даже у Грознаго. Онъ былъ привѣтливъ, ласковъ въ обращеніи, въ семейной жизни отличался нѣжностью и заботливостью по отношенію къ своимъ домашнимъ. По образованію своему онъ былъ однимъ изъ выдающихся людей своего времени.

Лучшаго правителя при царѣ Феодорѣ нельзя было и желать. Борисъ сталъ быстро возвышаться. Онъ получилъ титулъ ближняго боярина, намѣстника царства Казанскаго и Астраханскаго, великаго конюшаго, а послѣ отраженія отъ Москвы крымцевъ получилъ очень рѣдкій титулъ «слуги царева». Земельныя и другія богатства у него были такъ велики, что онъ могъ содержать на свои доходы стотысячное войско. Иностранные послы величали его «пресвѣтлѣйшимъ вельможествомъ» и «пресвѣтлымъ величествомъ». Англійская королева писала ему грамоты и называла его своимъ любительнымъ братомъ и лордомъ протекторомъ.

Враждебные бояре завидовали славѣ правителя. Противъ него составилъ заговоръ. Князья Шуйскіе, Воротынскіе, Голицыны порѣшили извести его и съ этой цѣлью уговорили князя Мстиславскаго, съ которымъ Борисъ былъ въ дружбѣ, пригласить его на пиръ и отравить. Замыселъ этотъ былъ во-время раскрытъ. Мстиславскій былъ схваченъ и постриженъ въ монахи, многихъ разослали по разнымъ городамъ и заключили въ темницы. Казней не было; Борисъ вообще воздерживался отъ нихъ. Шуйскіе вывернулись отъ бѣды. Борисъ, зная приверженность къ нимъ москвичей, не тронулъ ихъ, но затаилъ противъ нихъ злобу. Послѣ первой неудачи Шуйскіе рѣшились на слѣдующее. Составили челобитную государю, въ которой просили его развестись съ бездѣтной Ириной и вступить въ новый бракъ. Уговорили и митрополита Данила подписаться. Но Годуновъ и на этотъ разъ провѣдалъ своевременно о грозившей ему опасности. Онъ уговорилъ митрополита не подавать царю челобитной. Одновременно съ этимъ подкупленные слуги Шуйскихъ донесли на своихъ господъ, что они задумали измѣну. Шуйскіе были схвачены. Князь Иванъ Петровичъ былъ сосланъ въ Бѣлоозеро, гдѣ вскорѣ его удавили. Другихъ разослали въ далекіе города, а митрополитъ Данилъ былъ низложенъ и заточенъ въ монастырь. На его мѣсто избранъ былъ Іовъ, архіепископъ Ростовскій, смиренный богомолецъ, обращавшій все свое вниманіе на исправленіе духовенства и церковное благолѣпіе.

Послѣ этого у Годунова уже не осталось соперниковъ, мѣшавшихъ ему въ дѣлахъ управленія. Государствомъ Годуновъ правилъ умно и осторожно. Состояніе Московскаго государства улучшалось. Одинъ иностранецъ писалъ: «Московія, совершенно опустошенная и разоренная вслѣдствіе страшнаго самовластия покойнаго царя Ивана и боярь... теперь, благодаря, преимущественно добротѣ и кротости царя Феодора и также необыкновеннымъ способностямъ Годунова, стала оправляться и богатѣть».

Дѣйствительно, никто до Годунова не выказывалъ столько заботливости къ бѣднотѣ. Случился гдѣ-либо пожаръ, моръ или иное бѣдствіе — Борисъ тотчасъ посылалъ деньги, кормъ, платье. Онъ облегчалъ и даже освобождалъ отъ податей многія мѣстности на три, на пять и болѣе лѣтъ. Много вниманія обратилъ Борисъ на развитіе упавшей промышленности и торговли. Онъ привлекалъ на Русь знающихъ иностранцевъ, заселялъ пустынные мѣста, въ особенности на Украинѣ. Заботился онъ о безопасности путей сообщенія, объ улучшеніи полицейскаго порядка и т. д. Говорятъ, что Борисъ Годуновъ старался установить наименьшее количество рабочихъ дней для крестьянъ, жившихъ на земляхъ служилыхъ людей. Наконецъ былъ изданъ указъ, сократившій срокъ сыска бѣглыхъ крестьянъ.

Одаренный мягкой, впечатлительной душой Борисъ не любилъ ратнаго дѣла и веѣми мѣрами избѣгалъ войны. При немъ была всего лишь одна незначительная война со Швеціей. Русскіе взяли обратно Ямъ, Копорье и Иванъ-городъ, захваченные Швеціей во время Грознаго.

Когда крымскій ханъ Каза-Гирей попытался вторгнуться въ Россію, то его нападеніе было удачно отражено подъ самой Москвой. Въ память этой побѣды былъ построенъ на мѣстѣ, гдѣ находился русскій станъ, Донской монастырь. Послѣ этого на оборонительной линіи Южной Украины были построены новыя крѣпости (Бѣлгородъ, Осколь, Валуйки, Ливны).

Для укрѣпленій русскаго владычества въ Сибири точно такъ же было заложено нѣсколько крѣпостей: Тобольскъ, Пелымъ, Березовъ.

Учрежденіе патріаршества. Въ царствованіе Феодора Иоанновича произошло очень важное событіе въ русской Церкви— учрежденіе патріаршества.

Принявши вѣру отъ грековъ, русскіе очень недовѣрчиво относились къ вѣрѣ римлянъ — къ латинской вѣрѣ. Латинянъ называли поганями. Съ теченіемъ времени такое же недовѣрчивое отношеніе обнаружилось и къ грекамъ. Это начало обнаруживаться съ XV вѣка. Византійскую имперію и столицу ея Константинополь стали тѣснить турки. Въ поискахъ за защитой отъ турокъ греческое правительство и духовенство вошли въ тѣсное сношеніе съ Римомъ и возбудили вопросъ о соединеніи церквей греческой и римской, которыя были въ раздѣленіи съ XI вѣка. Въ Италіи, въ городѣ Флоренціи, былъ созванъ соборъ, на которомъ и разсуждали о соединеніи церквей.

Только что назначенный изъ Константинополя русскій митрополитъ Исидоръ, побывъ немного въ Москвѣ, началъ собираться во Флоренцію къ тѣмъ самымъ «нечестивымъ латинянамъ», всякое общеніе съ которыми сами греки учили считать грѣхомъ. Великій князь Василій II со слезами умолялъ Исидора не ѣздить къ нечестивымъ, а если ужъ никакъ нельзя не ѣхать, то молилъ привезти чистымъ свѣтъ истиннаго вѣроученія. Исидоръ уѣхалъ и на соборѣ подписалъ соглашеніе о соединеніи церквей. Вернувшись въ Москву, онъ помянулъ папу въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Русскіе пришли въ ужасъ. Исидоръ, встрѣтивъ такой суровый отпоръ, бѣжалъ въ Римъ. — Этотъ случай послужилъ предлогомъ для русскихъ порвать всякую зависимость русскаго духовенства отъ Константинополя. По повелѣнію великаго князя соборъ великорусскихъ *іерарховъ* избралъ въ митрополиты всея Руси рязанскаго епископа Іону.

Взятіе Константинополя турками произвело сильное впечатлѣніе на Руси. Митрополитъ Іона, въ своемъ посланіи о паденіи «богохранимаго» града, причиной этого бѣдствія назвалъ то, что греки не соблюдали благочестія, и за это Господь покаралъ ихъ. Москва, которая въ это время заканчивала объединеніе въ своихъ предѣлахъ всей

Великороссіи, оказалась единственнымъ независимымъ православнымъ царствомъ. Москва стала называться «третьимъ Римомъ», смѣнившимъ два павшихъ. вмѣстѣ съ такимъ возвышеніемъ Москвы возросло и значеніе русской Церкви, ея духовенства, митрополита особенно. Находили неудобнымъ, чтобы митрополитъ всея Руси былъ подчиненъ константинопольскому патриарху, подданному турецкаго султана. Въ Москвѣ стали тогда хлопотать объ учрежденіи своего патриаршества. Богомольный наслѣдникъ Грознаго, царь Ѳеодоръ Ивановичъ, особенно сталъ заботиться объ учрежденіи патриаршества въ Россіи.

Въ 1586 г. въ Москву прибылъ за сборомъ пожертвованій въ пользу православныхъ на востокѣ патриархъ антиохійскій, и его торжественныя служенія въ Успенскомъ соборѣ возбудили въ царѣ мысль объ учрежденіи патриаршества въ Россіи. Ѳеодоръ Ивановичъ созвалъ освященный соборъ и бояръ на совѣщаніе по этому предмету и сказалъ: «По волѣ Божіей на востокѣ патриархи только по имени называются святителями, а власти почти вовсе лишены. Наша же страна, какъ видите, на многорасширеніе приходитъ, а потому хочу, если Богу угодно и Писанія Божественныя не противорѣчатъ этому, да устроится превысочайшій престолъ патриаршескій въ царствующемъ градѣ Москвѣ».

Патриарха антиохійскаго отпустили изъ Москвы съ большими дарами и дали ему порученіе спросить согласіе у восточныхъ патриарховъ на учрежденіе въ Россіи патриаршества. Прошло два года безъ вѣдѣній съ Востока объ этомъ дѣлѣ. Какъ вдругъ прискакалъ въ Москву съ юга гонецъ съ неожиданнымъ извѣстіемъ, что самъ вселенскій константинопольскій патриархъ Іеремія прибылъ въ русскіе предѣлы и проситъ разрѣшенія пріѣхать въ Москву.

Іереміи самому предложили стать патриархомъ всероссійскимъ, но жить не въ Москвѣ, а во Владимирѣ. Онъ отъ этого отказался, но посвятилъ съ великою торжественностью въ патриархи митрополита Іова 26 января 1589 года.

Передъ отъѣздомъ Іереміи ему предложена была для подписи особая грамота объ учрежденіи на Руси па-

тріаршества, писанная на пергаментѣ золотомъ и красной краской. Въ грамотѣ говорилось о томъ, какъ и почему возникло у насъ патріаршество. Въ Царьградѣ патріархъ Іеремія былъ отпущенъ съ богатыми дарами и наказомъ прислать утвержденіе московскому патріаршеству отъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ. Въ маѣ 1591 г. такая грамота пришла въ Москву. Въ ней опредѣлялось впредь на Руси быть патріархамъ. Русскій патріархъ занялъ пятое мѣсто въ ряду другихъ вселенскихъ патріарховъ: константинопольскаго, александрійскаго, антиохійскаго, іерусалимскаго и всероссійскаго.

Смерть царевича Дмитрія. Такъ спокойно и славно протекли годы царствованія царя Θεодора. Но скоро это «тихое и безмятежное житіе» было смущено грозной вѣстью, пришедшей въ Москву и промчавшейся какъ молнія. Въ Угличѣ среди бѣла дня зарѣзанъ царевичъ Дмитрій.

Разсказывали, что событіе произошло слѣдующимъ образомъ. 15 мая 1591 г. царица послѣ обѣдни, у которой была вмѣстѣ съ сыномъ, замѣшкалась въ хоромахъ дворца, а мамка Волохова вмѣстѣ съ кормилицей повела гулять на дворъ царевича. Сынъ мамки царевича, Осипъ Волоховъ подошелъ къ Дмитрію и спросилъ: «Что, государь, у тебя новое ожерелье?» — «Нѣтъ, старое», отвѣчалъ ребенокъ (Дмитрію было 9 лѣтъ) и поднялъ голову, чтобы показать ожерелье. Въ рукахъ Волохова сверкнулъ ножъ. Кормилица прикрыла ребенка собой и начала кричать. Битяговскій, сынъ дьяка, и его двоюродный братъ Качаловъ нѣсколькими ударами ошеломили кормилицу, оттащили отъ нея ребенка и его убили. На крикъ кормилицы выбѣжала изъ дворца царица-мать и упала на тѣло своего сына. Соборный пономарь, бывшій въ это время на колокольнѣ, видѣлъ совершившееся и ударилъ въ набатъ. Сбѣжался народъ и растерзалъ обоихъ Битяговскихъ, Качалова и Волохова.

Черезъ два дня вѣсть объ этомъ событіи достигла Москвы. Тотчасъ же для разслѣдованія дѣла были отправлены въ Угличъ князь Василій Шуйскій, злѣйшій врагъ Годунова, окольникій Клешнинъ и митрополитъ Геласій. На раз-

слѣдованіи выяснилось, что будто бы царевичъ самъ себя зарѣзалъ въ припадкѣ падучей болѣзни въ то время, какъ игралъ ножомъ въ «тычку» (въ родѣ нигиѣшной свайки).

Послѣ этого состоялся судъ и въ Москвѣ. Царицу Марию сослали въ далекій монастырь и тамъ постригли. Виновныхъ въ безпорядкѣ жителей Углича частью казнили, частью сослали въ Пелымъ, куда былъ отправленъ и набатный колоколь. Но, несмотря на это; врагами Бориса былъ распространенъ слухъ, будто царевичъ былъ убитъ приверженцами Годунова и по его приказанію. Нѣкоторые иностранцы записали этотъ слухъ, а послѣ возникли «сказанія» объ убіеніи Дмитрія, гдѣ это злодѣяніе приписывалось Годунову. Въ настоящее время ученые выяснили, что едва ли Борисъ былъ повиненъ въ этомъ дѣлѣ.

Черезъ годъ послѣ смерти Дмитрія у царя Феодора родилась дочь Феодосія, но она черезъ 10 мѣсяцевъ умерла. Народъ охотно вѣрилъ нелѣпымъ толкамъ, будто Годуновъ извелъ и маленькую царевну.

Конецъ дому Рюрика. Въ Крещеніе, въ вечеръ, 1598 г. скончался и царь Феодоръ. Съ нимъ вмѣстѣ угасъ и Рюриковъ домъ. «Послѣдній царственный цвѣтъ русской земли отходить отъ очей всѣхъ», говоритъ лѣтопись. «Кому царство, насть, сиротъ, и свою царицу приказывашь» спрашивали патріархъ и бояре умпрающаго Феодора Ивановича. Разслабленнымъ и тихимъ голосомъ Феодоръ отвѣтилъ: «Во всемъ царствѣ и въ вастъ волеги Богъ, какъ Ему угодно, такъ и будетъ».

Избраніе Бориса Годунова. Весь царскій синклитъ во главѣ съ Борисомъ присягнулъ царицѣ Иринѣ. Но Ирина, мучимая сознаніемъ, что «ею единою царскій корень конецъ пріять», не пожелала остаться на осиротѣвшемъ престолѣ и ушла въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ приняла иночество подъ именемъ Александры. Когда свершилось отреченіе отъ престола принявшей иночество царицы Ирины, то выборъ царя отложили до справленія сорочинъ по умершемъ царѣ. Годуновъ находился съ сестрой въ монастырѣ. Было учреждено временное правительство изъ бояръ. Правила Боярская Дума, подъ руководствомъ патріарха, хотя указы писа-

лись отъ имени царицы Александры, такъ какъ народъ и слышать не хотѣлъ о боярскомъ правленіи.

Выборъ царя предоставленъ былъ Земскому собору. Послали по всему государству гонцовъ собирать выборныхъ людей. Эти выборные люди въ числѣ 474 человекъ собрались 17 февраля 1598 г. въ Кремль. Въ числѣ собравшихся 99 было духовныхъ лицъ, 272 служилыхъ людей, — бояръ, окольниковъ дворянъ, дьяковъ, больше всего здѣсь было небогатыхъ помѣщиковъ, затѣмъ 33 человекъ выборныхъ изъ городовъ, 7 человекъ стрѣлецкихъ головъ, 22 гостя, 5 старостъ гостинныхъ сотенъ и 16 сотниковъ черныхъ сотенъ. (Сотня гостинная—это купеческій маленькій союзъ. На сотни гостиную и суконную дѣлилось городское купечество средней руки. Остальное торгово-промышленное населеніе носило общее названіе торговыхъ людей черныхъ сотенъ и слободъ).

Соборъ недолго думалъ надъ избраніемъ царя. Патріархъ первый началъ говорить. Онъ спросилъ: «Кому на великомъ, православномъ государствѣ государемъ быть?» И, не дожидаясь отвѣта, онъ продолжалъ: «А у меня, патріарха и прочихъ духовныхъ лицъ и всѣхъ вообще людей, живущихъ въ Москвѣ, одна общая мысль, чтобы помимо Бориса Феодоровича никого не выбирать». Въ отвѣтъ на это закричали: «Наше желаніе одинаково съ твоимъ, отецъ нашъ, чтобы неотложно просить Бориса быть государемъ». Одни только Шуйскіе были противъ.

Отслуживъ молебствіе, патріархъ съ духовенствомъ отправился въ Новодѣвичій монастырь объявить Борису объ его избраніи, но Борисъ отклонилъ его, Ирина также отказалась благословить его. Тогда, 21 февраля, какъ рассказываетъ лѣтописецъ, крестный ходъ двинулся въ Новодѣвичій монастырь. Несли всѣ кремлевскія хоругви съ чудотворной иконой во главѣ. Навстрѣчу крестному ходу изъ монастыря при звонѣ колоколовъ вынесли икону Смоленской Божіей Матери. Вышелъ Годуновъ. Онъ направился къ чудотворному лику и распростерся ницъ, долго лежалъ такъ и «омочилъ землю слезами». Затѣмъ, приложившись ко всѣмъ другимъ иконамъ, онъ подошелъ къ патріарху и громко воскликнулъ: «Святѣйшій отецъ и государь мой Іовъ па-

тріархъ, зачѣмъ ты чудотворную икону и честные кресты воздвигнулъ?»

Патріархъ отвѣтилъ во всеуслышаніе: «Не я сдѣлалъ это. Это Пречистая Богородица со Своимъ Предвѣчнымъ Младенцемъ и великими чудотворцами возлюбила тебя, изволила притти и святую волю Сына Своего на тебя исполнить. Устыдись пришествія Его, повинись волѣ Божіей и послушаніемъ не наводи на себя праведнаго гнѣва Божія». Послѣ этого Іовъ съ боярами направился въ церковь, а Борисъ ушелъ въ келью царицы. Народъ наполнилъ весь монастырскій дворъ, а тѣ, кто не помѣстился, стояли за воротами обители. Послѣ обѣдни патріархъ со всѣмъ духовенствомъ пошелъ въ келью царицы Ирины, били ей челомъ долго на колѣняхъ со слезами. А въ это время народъ кричалъ: «Благочестивая царица, пощади насъ и дай намъ на царство брата». Наконецъ царица сказала: «Ради Бога даю вамъ своего единокровнаго брата, да будетъ вамъ государемъ - царемъ». Далъ свое согласіе и Борисъ.

Обрядъ вѣнчанія на царство Бориса былъ обставленъ необылаю пышностью. Присягу ему приносили въ церквахъ у мощей и чудотворныхъ иконъ, въ присутствіи высшаго духовенства. Избирательную грамоту спрятали въ раку мощей святителя Петра.

Борисъ — царь. Первые два года царствованія Бориса протекли безмятежно, но затѣмъ начались бѣдствія. Въ 1601 году, едва кончился осенній сѣвъ, пошли страшные дожди и лили все лѣто. Полевая работа прекратилась, хлѣбъ не вызрѣлъ, до августа пельзя было начать жатву, и на Успеневъ день неожиданно ударилъ крѣпкій морозъ и побилъ недозрѣлый хлѣбъ. Люди кормились остатками стараго хлѣба, а на слѣдующій годъ посѣялись кое-какъ собраннымъ зяблымъ зерномъ новаго урожая; но ничего не взошло, все осталось въ землѣ и наступилъ трехлѣтній голодъ. Ужасное время переживало тогда Русское государство. Люди питались травой, сѣномъ, даже трупами животныхъ и людей. Чтобы хоть сколько-нибудь облегчить положеніе народа, Борисъ объявилъ даровую раздачу хлѣба и денегъ въ Москвѣ. Но эта мѣра принесла вредъ: надѣясь

на даровое пропитаніе, въ Москву со всѣхъ сторонъ повалилъ народъ. Удовлѣворить всѣхъ было нельзя. Отъ громаднаго стеченія народа и голода открылась эпидемія. Въ одной Москвѣ, говорятъ, погибло 120.000. Царь тогда велѣлъ скупать хлѣбъ, гдѣ его больше, и развозить въ особенно нуждающіяся мѣстности. Чтобы дать народу заработокъ, царь задумывалъ новыя постройки. Въ это время построены нашъ «Иванъ Великій».

Къ этому бѣдствію присоединилось еще недоброжелательство противъ Годунова бояръ. Съ самаго начала царствованія Бориса Θεодоровича начали распространяться въ народѣ упорные слухи, что новый царь грѣшенъ въ углицкомъ дѣлѣ, что онъ подослалъ убійцу къ царевичу Димитрію, что онъ самъ устроилъ свое избраніе на царство, раздавая щедрой рукой деньги, благо богатство его было несмѣтно, а власть велика; народъ будто бы палками заставляли кричать, чтобы выбрали Годунова, и многіе, повинувшись принужденію молить слезно, «глаза собѣ слюною мазали, чтобы казать плачущими и тѣмъ угодить пачальству».

Борисъ почувствовалъ себя непрочнымъ на престолѣ, омрачился, сталъ подозрителемъ, не разлучался съ волхвами, всюду видѣлъ измѣну. Начались гоненія на выдающихся бояръ. Были сосланы Романовы.